

ПОЗДНЕЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ В ФОКУСЕ
ИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
THE LATE MIDDLE AGES THROUGH THE PRISM
OF HISTORICAL STUDIES

DOI 10.15826/izv2.2020.22.4.064
УДК 94(442.8)(1-21) + 677(442.8)“13” +
+ 394.014 + 316.334.56

А. А. Майзлиш
Институт всеобщей истории РАН
Москва, Россия

**ГРАНИЦЫ И СТЕНЫ ИЗ ПРИВИЛЕГИЙ?
ГОРОДСКИЕ СООБЩЕСТВА И КОНКУРЕНЦИЯ В СУКНОДЕЛИИ
В ОКРЕСТНОСТЯХ ИПРА В XIV в.**

Статья посвящена анализу ряда конфликтов, возникавших на протяжении XIV в. из-за конкуренции между фламандскими городами — центрами экспортного сукноделия. Внимание сосредоточено на противоречиях между одним из наиболее могущественных городов Фландрии Ипром и двумя его соседями: монастырским городом Поперинге и Лангемарком, производившими похожие на ипрские виды тканей. Проводится сравнение с действиями Сент-Омера в ходе схожего конфликта с монастырским городком Арком в графстве Артуа.

Изучение противоречий, проводимое на основе документальных источников, позволяет выявить меры, предпринимаемые городами для защиты экономических интересов своих ремесленников и торговцев тканями: получение крупными городами (Ипром, Сент-Омером) привилегий с «монопольными» правами на производство в их окрестностях экспортных видов сукна; стремление их соперников (Лангемарка, Поперинге) добиться исключения их из сферы действия подобных привилегий; использование правовых (арбитраж, обращение в высшие судебные инстанции) и силовых (попытки крупных городов добиться признания своих прав и обеспечения их соблюдения насильственными методами, в первую очередь во время восстаний) способов урегулирования.

В ходе исследования выявлена роль в поддержании баланса интересов между соперничавшими городами различных сил: графа, сеньоров городов, городских властей, высших судебных инстанций (Совет Фландрии, Парижский парламент), глав ремесленных цехов крупных городов. Хотя предпринимавшиеся конкурировавшими городами меры зачастую не давали длительного эффекта, сам поиск способов организовать защиту своих интересов в затяжных конфликтных ситуациях выявляет высокий потенциал самоорганизации, проявлявшийся в действиях

городских властей, цеховых объединений крупных городов и городских общин в целом.

К л ю ч е в ы е с л о в а: городская история; сукноделие; ремесленные объединения; конфликты; судебные процессы; Фландрия; Ипр; Поперинге; Лангемарк; XIV век

Благодарности

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта № 16-18-10393-П «Самоорганизующиеся структуры средневекового города: генезис, классификация, механизмы функционирования».

Ц и т и р о в а н и е: *Майзлиш А. А.* Границы и стены из привилегий? Городские сообщества и конкуренция в сукноделии в окрестностях Ипра в XIV в. DOI 10.15826/izv2.2020.22.4.064 // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2020. Т. 22. № 4 (202). С. 84–96.

Поступила в редакцию: 12.12.2019

Принята к печати: 19.10.2020

Anna A. Mayzlish

*Institute of World History RAS
Moscow, Russia*

BORDERS AND WALLS MADE OF PRIVILEGES? URBAN COMMUNITIES AND THE RIVALRY IN DRAPERY IN THE SURROUNDINGS OF YPRES DURING THE 14th CENTURY

This article deals with several conflicts between Flemish cities in the fourteenth century that concerned export-oriented drapery. The focus is made on the contradictions between one of the powerful Flemish cities, Ypres, and two of the smaller neighbouring towns, the monastic town of Poperinge and Langemark that produced drapery resembling that manufactured in Ypres. The author also draws a comparison with a similar conflict between Saint-Omer and the monastic town of Arques in the county of Artois.

The study of these contradictions is mostly based on documental sources and gives an opportunity to find out what measures the cities resorted to in order to protect the well-being of their artisans and drapers. For example, Ypres and Saint-Omer obtained privileges over their neighbouring regions with monopoly rights to produce cloth meant for export; their rivals (Langemark, Poperinge) made attempts to get excluded from such “monopolies”; the cities in question also used legal methods of regulation (arbitrage, appeals to supreme courts) and sometimes employed force to convince smaller towns to observe their “monopoly”, especially during revolts.

Additionally, the author defines various forces that took part in the process of balancing the interests of the rival cities and towns: the count, the lords of the towns, urban authorities, supreme courts (the Council of Flanders, the Parliament of Paris), and deans of the craft guilds of the cities. The measures used by the rival towns often brought no durable results, but the search of means to protect their interests

in long-time conflicts itself shows the high level of self-organisation reflected in what urban authorities, city craft-guilds, and the urban communities did.

Key words: urban history; drapery; craft guilds; conflicts; trials; Flanders; Ypres; Poperinge; Langemark; 14th century

Acknowledgements

The research is sponsored by the *Russian Science Foundation* (Project 16-18-10393-P “Self-Organising Structures of the Medieval Town: Genesis, Classification, and Mechanisms of Functioning”).

For citation: Mayzlish, A. A. (2020). Granitsy i steny iz privilegij? Gorodskie soobshchestva i konkurentsia v suknodelii v okrestnostiakh Ipra v XIV v. [Borders and Walls Made of Privileges? Urban Communities and the Rivalry in Drapery in the Surroundings of Ypres during the 14th Century]. *Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2: Humanities and Arts*, 22, 4 (202), 84–96. doi: 10.15826/izv2.2020.22.4.064

Submitted: 12.12.2019

Accepted: 19.10.2020

Важнейшей отраслью ремесла и основой благополучия многих городов Фландрии в XIII–XV вв. являлось сукноделие, в первую очередь экспортное. Конкуренция, возникавшая между городами, часто вела к затяжным конфликтам. Их изучение позволяет оценить, какие внутригородские и внешние силы играли роль в сложном процессе поддержания баланса между очень разными (по численности населения, размерам, организации управления, политической роли в жизни графства, экономическому значению) городами, благосостояние которых зиждилось на сукноделии. Вместе с этим возможно и проследить, какие меры использовались городами для защиты своих интересов в случае, если они оказывались под угрозой со стороны соперников. О некоторых подобных конфликтах мы знаем довольно много благодаря сохранившимся источникам, отражающим перипетии их разрешения. Это относится и к урегулированию противоречий между одним из наиболее крупных и могущественных городов Фландрии (наряду с Гентом и Брюгге), Ипром, и рядом местечек в его окрестностях. В этой статье будут подробно рассмотрены конфликты с Поперинге и с Лангемарком.

Первый из них особенно интересен, так как в числе имеющихся в распоряжении исследователей источников есть записи, связанные с тяжбой между Ипром и Поперинге в отношении права сукноделов Поперинге производить определенные виды тканей, шедшие на экспорт. Это дело рассматривалось в Совете (Raed) графа Фландрии¹ в 1373 г., когда конфликт между двумя городами длился уже не одно десятилетие. Материалы дела известны историкам благодаря сохранившемуся свитку с фламандским текстом, изданному Н. де

¹ Совет (франц. *conseil* или флам. *raad*) Фландрии в XIV в. являлся высшей судебной инстанцией в графстве [De gewestelijke..., p. 44–45].

Пау [Ypre...], а затем частично переведенному на французский язык А. Пиренном и Ж. Эпина, которые включили его в третий том публикации источников по истории фламандского сукноделия [Recueil..., 1920, p. 168–222, № 649]. Из преамбулы документа становится понятно, что речь идет о деле, рассматривавшемся в Совете Фландрии. Сам же документ содержит приводимые обеими сторонами многочисленные доказательства своей правоты и их ответы на доводы друг друга, что позволяет проследить оценку представителями Ипра и Поперинге сложившейся ситуации, а также тех или иных событий, связанных с конфликтом². Власти Ипра были убеждены, что некоторые виды сукна, изготавливаемые в расположенном неподалеку Поперинге, имитируют ипрские ткани, что отрицали представители Поперинге. Поэтому на протяжении многих лет магистрат Ипра требовал, чтобы соседний город прекратил их производство, пытаясь защитить таким образом интересы ипрских ремесленников и торговцев тканями.

С правовой точки зрения у Ипра были более выгодные позиции в конфликте. В конце XIII в., столкнувшись с кризисом, вызванным необходимостью перестроить свое суконное производство в соответствии с изменившимся спросом и новыми условиями торговли [см.: Munro, 1999], Ипр попытался предпринять ряд мер, направленных на укрепление своего положения³. В 1322 г. этот город, благодаря инициативе своих «мэров, эшевенгов, совета и коммуны»⁴, получил от нового графа Фландрии Людовика Неверского особую привилегию, которая устанавливала, что большинство городков и местечек (за исключением «свободных городов», обладавших привилегиями), находившихся на расстоянии 3 миль (около 18 км) от Ипра, не имеют права заниматься сукноделием («...on ne puist tenir... dehors no ville d'Ypre, à trois liuwes près de le méemes ville, dedens no conté de Flandres, ostilles, trous, liches, tonderie ne tainture, ne faire drapperie, se che ne soit en franque ville de loy...») [Recueil..., 1920, p. 774–746, № 883]⁵. Таким образом, Ипр устанавливал границы сферы своих экономических интересов, охватывавшие территорию, значительно выходящую за пределы стен самого

² Анализ части этих доводов см.: [Mayzlish, p. 33–34, 36–37].

³ Они не ограничивались попытками бороться с конкуренцией со стороны соседей. Городские власти пытались сделать упор на контроле за качеством сукна и улучшении торговой инфраструктуры [см.: Майзлиш].

⁴ Отметим, что в отличие от Гента и Брюгге, где представители ремесленных (и, в первую очередь, сукнодельческих) цехов с начала XIV в. играли ведущую роль в городском управлении, в Ипре их влияние существенно возросло лишь во время крупных восстаний.

⁵ Ипр был не единственным городом Фландрии, получившим такую монополию. Сохранившаяся грамота 1314 г. содержит подтверждение подобных привилегий, дарованных Генту еще в 1302 и 1304 гг., по которым вводился запрет на производство сукна в радиусе 5 миль от города, а также на продажу в Генте тканей, произведенных за его пределами [Recueil..., 1909, p. 404–408, № 417]. В 1322 г., одновременно с Ипром, похожая хартия была дарована и Брюгге, который получил «монополию» на производство высококачественного сукна в своем кастиелянстве. В соответствующей грамоте достаточно подробно описывается, какие города исключались из сферы действия «монополии» Брюгге. Им нужно было иметь привилегию на производство тканей, соответствующие регламенты и печати, которыми должно было маркироваться сукно [Recueil..., 1906, p. 562–564, № 158].

города и его населенных ремесленниками предместий и на которую распространялись его права в отношении изготовления и продажи тканей. Хотя в привилегии не оговаривалось, что речь идет именно о производстве сукна, шедшего на экспорт (при желании это позволяло трактовать привилегию очень широко), на практике производство дешевого сукна для домашнего потребления или продажи на местных рынках не беспокоило власти Ипра, так как не угрожало его благополучию. Полученная в 1322 г. «монополия» по просьбе Ипра («li eschevin et toute la communalte de nostre ville d'Ypre») была подтверждена в 1325 г., что было связано с событиями вспыхнувшего в 1323 г. так называемого восстания в Приморской Фландрии, в котором на тот момент магистрат Ипра поддержал графа Людовика Неверского. В новом документе содержались обещания графа (данные и в отношении его наследников) отстаивать интересы сукноделов Ипра, но уже не говорилось об исключении из сферы действия его привилегии «свободных городов» [Recueil..., 1920, p. 746–748, № 884, 885].

Наличие или отсутствие этой оговорки, возможно, не имело большого значения в случае с Поперинге, являвшимся монастырским городом. Он вырос из поместья («villa»), сеньором которого было аббатство Сен-Бертен в Сент-Омере (в соседнем с Фландрией графстве Артуа) [Coutumes..., 1902, p. 97–98]. В документах применительно к нему мог использоваться фламандский термин *dorpe* («деревня»), а не *stede* («город»), что отражало его статус⁶. Тем не менее, начиная с XII в. графы Фландрии даровали аббатству ряд привилегий, относившихся к Поперинге как его владению, в том числе право на рынок по пятницам и проведение нового канала (1187, 1190) [Coutumes..., 1902, p. 300–303]. Сами аббаты также предоставляли городу грамоты с привилегиями (так называемые *keure*⁷). В соответствии с этими документами, эшевены и другие члены городского совета Поперинге назначались аббатом Сен-Бертена или его должностными лицами. Управление городом и осуществление судопроизводства было невозможно без их участия [Ibid., p. 307–309, 311–315]. В течение XIII в. Поперинге значительно вырос: в связи с ростом населения в 1290 г. число его приходов было увеличено с одного до трех [Altmeyer, p. 21]⁸. На протяжении всего XIV в. город достаточно успешно продавал свои ткани, вывозившиеся иностранными купцами во Францию, итальянские государства, страны Пиренейского полуострова, Германию и Польшу. В XV в. из этих направлений осталось

⁶ Ср. использование термина *stede* применительно к Ипру и *dorpe* применительно к Поперинге в преамбуле к процессу 1373 г. [Ypre..., p. 1].

⁷ Наиболее ранний такой документ сохранился от 1208 г., но он, по всей видимости, не был первым, так как подтверждал не дошедшую до нас грамоту 1147 г. [Coutumes..., 1902, p. 101–103].

⁸ О значении Поперинге можно судить в том числе по его доле в выплата налоговых сборов. Например, по распределению чрезвычайного налога в 1384 г. этого город должен был выплачивать 250 франков ежемесячно, в то время как Ипр — 1 000 франков, а кастелянство Ипра — 300 франков [Ordonnances..., p. 30–33, № 27]. Во второй половине XV в. население Поперинге составляло уже около 6 тыс. чел. Стоит отметить, что число жителей Ипра к этому времени из-за затянувшегося кризиса сократилось до менее чем 10 тыс. чел., не намного превышая население Поперинге. Во время расцвета Ипра двумя столетиями ранее в нем жило около 40 тыс. чел. [Stabel, p. 28, 30].

лишь восточное: сукно Поперинге можно было встретить на балтийских рынках вплоть до Новгорода [Stabel, p. 146]. Успех сукноделия и торговли Поперинге делал его основным соперником Ипра, стремившегося сохранить за собой те же рынки.

Стоит отметить, что привилегия, полученная Ипром в 1322 г., использовалась им не только для борьбы с конкуренцией Поперинге: как уже было отмечено, в разное время интересы Ипра входили в противоречие с целым рядом соседних городов и местечек. Некоторые из них, как и Поперинге, начали производить сукно задолго до начала XIV в., и сукноделие являлось важным занятием значительной части их населения. Например, Лангемарк, который по инициативе суконщиков и сеньоров этого местечка («*par le requeste et le volenté de tout les drapiers de le ville de Langhemarch et le requeste de nos hommes qui seigneurie ont en le dite ville*»)⁹ в 1296 г. получил привилегию от графа Фландрии Ги де Дампьера, дававшую право построить суконные ряды и регулировавшую ведение в них торговли. Возможно, суконщики, продававшие ткани Лангемарка, были организованы в сообщество (хотя прямо речь о нем в документе не идет), что позволило им достигнуть общей цели. В привилегии упоминаются лишь «декан и присяжные» (*le doyen et les kueriers*), которых должен был назначить в Лангемарке балли графа. В дальнейшем каждый год старые присяжные должны были избирать новых, а также людей, отвечавших за измерение сукна. Декану и присяжным поручался контроль качества тканей, продававшихся в суконных рядах, и сбор различных причитавшихся платежей и штрафов [Recueil..., 1920, p. 5–9, № 597]. Судя по всему, Лангемарк при этом не имел городской хартии (в документах он часто называется «приходом», а не городом), представляя собой центр сельского сукноделия. Но развитие суконного производства способствовало росту его населения и появлению инфраструктуры, типичной скорее для городов (подобные тенденции были характерны для этой части Фландрии и в более поздний период [см.: Soens, Stabel, Van de Walle; Fujii]).

В XIV в. сукно Лангемарка вывозилось на рынки Средиземноморья и Германии [Stabel, p. 146], также составляя определенную конкуренцию тканям Ипра. Это привело Лангемарк к столкновению с крупным и могущественным соседом в 1327 г., тогда же, когда вспыхнул и первый конфликт между Ипром и Поперинге. Еще в 1325 г., в период продолжавшегося восстания в Приморской Фландрии, захватившие власть в городе ремесленники Ипра [Керов, с. 53] предприняли решительные действия для того, чтобы добиться от соседей соблюдения своей «монополии» на суконное производство. Весной 1327 г. они напали на Лангемарк и Поперинге и разорили их («*chil de no ville d'Yppre aient fait et perpétre plusieurs homicides, arsins, roberies, brisures de édifices et envaies par force d'armes et à banières desployés par cris et autrement sour Poperinghes, sour Langhemarc*») [Recueil..., 1920, p. 11–12, № 600].

⁹ Территория Лангемарка находилась на землях нескольких сеньоров [Warnkoenig, Gheldolf, p. 199–200].

Граф Людовик Неверский не контролировал в это время значительную часть территории Фландрии. Тем не менее, он попытался прекратить дальнейшие враждебные действия со стороны Ипра в отношении соседей, пригласив власти этого города (письмо графа обращено к «*advoés, eschevin, conseil et communaltez de no ville d'Yppre*») и представителей Поперинге и Лангемарка приехать для решения противоречий мирным путем на заседание его Совета («*conseil*») в Ауденарде. Там стороны могли бы изложить доводы в защиту своей правоты [Resceil..., 1920, р. 9–10, № 598]. Возможно, что на назначенное графом заседание прибыли только представители Лангемарка, по крайней мере, сохранилась копия документа, содержащего решение графа и его Совета, позволяющая говорить лишь об этом. В нем упоминается о привилегиях сукноделам Лангемарка, данных предшественниками Людовика Неверского, но не называются их имена. Из нее непонятно, и кто представлял интересы Лангемарка во время заседания Совета. Граф только констатирует, что жителям Лангемарка дозволялось продолжать заниматься сукноделием. Таким образом, это местечко исключалось из сферы действия «монополии» Ипра [Ibid., р. 10–11].

Позднее, уже после поражения фламандцев в битве при Касселе в 1328 г., которое положило конец восстанию в Приморской Фландрии, жители Ипра были прощены графом за действия против Лангемарка и Поперинге [Ibid., р. 11–12, № 600]. Но, судя по всему, в отличие от случая с Лангемарком, противоречия между Ипром и Поперинге так и не были тогда урегулированы. А. Пиренн и Ж. Эспина, публикуя письмо Людовика Неверского, содержащее текст соглашения между Ипром и Поперинге, которое эти исследователи датируют примерно 1330–1331 гг., отмечают, что две существующие версии этого документа содержат различия, не датированы их составителями и не скреплены печатями. Скорее всего, они были подготовлены для предоставления Совету Фландрии, который должен был рассматривать соответствующий вопрос. Речь шла о заключении договора о мире и согласии между Ипром и Поперинге, нарушение которого каралось бы выплатой виновной стороной штрафа в 6 тыс. парижских ливров. При этом упоминались три заинтересованные стороны и их представители: аббатство Сен-Бертен как сеньор Поперинге (граф отмечал, что он сам отвечает за защиту интересов аббатства во Фландрии), сам город Поперинге (свои печати должны были поставить его эшевены и присяжные) и Ипр [Ibid., р. 113–120, № 630]. Но, вероятно, это соглашение так и не было принято сторонами.

Проблемы в отношениях Ипра с соседними городами обострились и во время следующего крупного фламандского восстания 1338–1346 гг. Под ударом вновь оказались Лангемарк и Поперинге. Ремесленники первого по требованию Ипра, в 1342 г. опять заявившего о нарушении своих привилегий и оказавшего давление на Людовика Неверского, по приказу графа (противоречившему его собственному решению 15-летней давности) должны были в течение восьми дней прекратить производство сукна. Не подчинившись, Лангемарк снова подвергся нападению со стороны конкурента [Ibid., р. 13, № 601]. Вскоре после окончания восстания, в 1348 г., Лангемарк еще раз получил — уже от нового

графа Фландрии Людовика Мальского — подтверждение своих привилегий, относящихся к сукноделию, и того, что его не затрагивает «монополия», полученная Ипром [Recueil..., 1920, p. 14–15, № 602].

Поперинге же в 1343 г. был вынужден согласиться на посредничество восстановивших «трех городов» (Гента, Брюгге и Ипра)¹⁰ для решения его противоречий с Ипром. В апреле 1343 г. «три города» заключили, что ремесленники Поперинге должны отказаться от производства определенных видов ткани: «полосатого полусукна» (*strijpte halflakene*), которое, по мнению Ипра, имитировало такой же вид ткани его производства, и так называемого «масляного сукна» или «сукна мокрой отделки» (*ghesmoutte lakene*)¹¹ [Recueil..., 1920, p. 122–126, № 633]. На тот момент в Поперинге существовало три сукнодельческих цеха: ткачей, сукновалов и трепальщиков шерсти (*wulleslares*). Но в документах, связанных с конфликтом с Ипром, в качестве лиц, представляющих интересы города, почти всегда упоминаются только члены городского совета. Власти Поперинге, вероятно опасаясь агрессивных действий со стороны Ипра, согласились с решением «трех городов» (позднее, во время процесса 1373 г., представители Поперинге объясняли это тем, что на тот момент некоторые члены городского совета были на стороне Ипра [Ibid., p. 216, 220, № 649]). Но на практике ремесленники Поперинге продолжали производить запрещенные виды тканей¹², так что в мае 1343 г. власти Поперинге были вынуждены признать, что принятые решения не соблюдаются, и пообещать придерживаться их в дальнейшем. Новый документ скреплялся уже не только печатями городских властей, но и деканов трех сукнодельческих цехов города [Ibid., p. 130–135, № 636], что, тем не менее, не способствовало исполнению ремесленниками Поперинге данных ими обещаний.

В итоге, в мае следующего года Ипр организовал карательную экспедицию против Поперинге, осадил город, не имевший стен и укреплений, заставил его жителей сдаться и оставил управлять им своих людей. Двенадцать заложников были уведены в Ипр, как сообщали представители Поперинге во время процесса против Ипра в 1373 г., «связанные по двое, как бараны». В августе 1344 г. часть жителей Поперинге заставили присутствовать на торжественной церемонии в суконных рядах Ипра, где вновь был оглашен приговор (в отсутствие представителей аббатства Сен-Бертен, что являлось нарушением его прав, как подчеркивал Поперинге в 1373 г.), предписывавший Поперинге прекратить

¹⁰ Привилегия, полученная Гентом, Брюгге, Ипром, Дуэ и Лиллем в 1304 г., позволяла вмешательство и посредничество остальных в случае конфликтов одного из этих городов с правителями или с другими городами. Два последних входили в состав так называемой Французской Фландрии, в течение большей части XIV в. находившейся под прямым управлением королей Франции, поэтому не играли роли в политических событиях в землях, оставшихся под властью графов Фландрии [Coutumes..., 1908, p. 59].

¹¹ О видах шерстяных и полушерстяных тканей, производившихся во Фландрии в целом и в Ипре в частности см. работы А. Н. Чистозвонова [Чистозвонов], Дж. Г. Манро [Munro, 2005] и П. Чорли [Chorley].

¹² Как объясняли в 1373 г. представители Поперинге, отказ от производства «сукна мокрой отделки» привел бы к тому, что в городе осталась лишь 1/10 часть ремесленников, занятых в сукноделии, так как спрос на другой производимый городом вид тканей — «сукно сухой отделки» — к этому времени резко упал. Остальные ремесленники были бы вынуждены уехать [Recueil..., 1920, p. 221, № 649].

производство запрещенных видов тканей. Кроме того, власти Поперинге должны были сами проследить за тем, чтобы граф ратифицировал принятые против них решения, как только он вновь наладит отношения со своими подданными [Recueil..., 1920, p. 139–153, № 639, p. 174, № 649]. Это и было сделано в 1346 г.¹³, так как Поперинге все еще управляли ставленники Ипра. Тем не менее, после того как граф Людовик Мальский, наконец, вернулся в свои владения, он в 1349 г. подтвердил все привилегии, которыми до этого обладал Поперинге [Ibid., p. 174–176, № 649]. С другой стороны, граф в 1351 г. подтвердил и решение «трех городов», вынесенное против Поперинге [Ibid., p. 166, № 647], так что создалась весьма запутанная ситуация¹⁴. Но Поперинге, освободившись от непосредственного контроля со стороны Ипра, по всей видимости, продолжал производить те виды тканей, которые считал необходимым для обеспечения своего благополучия. Власти же Ипра продолжали свои попытки победить сильного конкурента, результатом чего стали обвинения ремесленников Поперинге в имитации ипрских тканей и вызов предстать перед Советом Фландрии в 1373 г., чтобы ответить на эти обвинения. Чем закончился этот процесс, неизвестно, но и в XV в. Поперинге оставался одним из важных центров экспортного сукноделия во Фландрии.

Наибольшую активность Ипра, Гента и в значительно меньшей степени занятого борьбой с конкуренцией в сукноделии Брюгге в стремлении контролировать соблюдение полученных ими «монополий» исследователи часто склонны связывать с периодами крупных восстаний. В это время нивелировалось влияние одной из сил, на которых обычно держался определенный баланс во взаимоотношениях между городами, — верховной власти графа Фландрии. Одновременно происходило укрепление позиций наиболее радикально настроенных представителей ремесленных цехов, которые пытались решить экономические проблемы с применением силы, а также «трех городов» в роли «альтернативного» арбитра в разрешении межгородских конфликтов на территории графства.

Стоит отметить, что такие же попытки крупных городов подавить конкурирующее производство в своих окрестностях в XIV в. предпринимались и в соседних с Фландрией областях. Рассмотрим здесь лишь один любопытный пример — действия Сент-Омера против местечек, производивших сукно в его окрестностях [о сукноделии в Артуа см.: Coornaert; Derville, p. 193–215]. В марте 1325 г. графиня Артуа Маго приказала бальи Сент-Омера запретить в его кастелянстве и бальяже изготовление сукна, составлявшего губительную

¹³ В этот момент во Фландрию приехал новый граф Людовик Мальский, вскоре вынужденный покинуть графство, чтобы избежать принятия навязываемых ему «тремя городами» политических решений.

¹⁴ В 1357 г. Людовик Мальский, пытаясь предотвратить возникновение в дальнейшем подобных конфликтов Ипра с соседними городами, установил правила, при соблюдении которых допускалось производство сукна в зоне, на которую распространялась привилегия Ипра, и при этом можно было избежать распространения подделок его тканей. Также граф предоставлял ряду городов грамоты, специально исключавшие их из сферы действия «монополии» Ипра. Например, такую привилегию получил в том же 1357 году Руселаре, сеньором которого являлся сам граф. Правда, соответствующий документ не сообщает, было ли это сделано благодаря инициативе властей этого города [Ibid., p. 225–226, № 650; p. 771–781, № 895].

конкуренцию тканям, производимым в этом городе. В июне того же года были предприняты весьма решительные меры для исполнения этого приказа. Сохранившиеся документы позволяют проследить этапы процесса, приводившего к принятию подобных «защитных мер». Представители трех «больших» цехов Сент-Омера (ткачей, сукновалов и красильщиков) обратились с жалобой к мэру и эшевенам города, которые, в свою очередь, сообщили о ней графине. Они утверждали, что развитие сукноделия в пригородах Сент-Омера — так называемых «*villes campestres*»¹⁵ — наносит серьезный вред торговле сукном Сент-Омера, которая в это время уже столкнулась с кризисом, и «общему благу». В предпринятом объезде кастелянства приняли участие главы трех «больших цехов», эшеваны города, бальи и его люди, обнаружившие наличие суконного производства во многих местечках и разрушившие и сжегшие инструменты сельских ремесленников [Recueil..., 1906, p. 61–63, № 22, 23].

Среди пострадавших от действий властей Сент-Омера оказался городок Арк, так же как и Поперинге представлявший собой разросшуюся, хотя и не столь сильно, монастырскую деревню и также принадлежавший аббатству Сен-Бертен. Это стало причиной конфликта, растянувшегося на десятилетия. Интересно, что власти крупных центров сукноделия осознавали схожесть встававших перед ними проблем. Например, в 1362 г., столкнувшись с фактом незаконной маркировки тканей, произведенных в Арке, пломбами с печатью Сент-Омера, магистрат Сент-Омера решил обратиться к опыту северных соседей и узнать, какие меры предпринимаются в подобных случаях во фламандских городах, для чего двое эшевен Сент-Омера были тайно отправлены в Ипр, Гент, Брюгге и Дуэ [Ibid., p. 71–76, № 27]. В 1370–1380-е гг. противоречия между Сент-Омером и аббатством Сен-Бертен уже пытались разрешить в Парижском парламенте как верховной судебной инстанции [Ibid., p. 87–104, № 34–39]. Но магистрат Сент-Омера, как и власти Ипра, несмотря на все предпринимавшиеся усилия и поддержку со стороны правителей графства Артуа, не смог остановить развитие составлявших ему конкуренцию сукнодельческих поселений в своей округе.

В условиях роста конкуренции в сукноделии и торговле сукном, попыток бороться с ней или, напротив, противостоять противодействию со стороны соседей, властям фламандских городов было достаточно сложно найти эффективные средства для защиты своего благополучия и интересов живших в них ремесленников. Тем не менее, этот поиск постоянно продолжался. Проведенный анализ показал несколько вариантов применявшихся в разное время и наиболее характерных защитных мер на примере Ипра и двух сукнодельческих центров в его окрестностях, где проблема конкуренции стояла наиболее остро. Полученные крупными городами от правителей привилегии, устанавливавшие территориальные границы, внутри которых действовали их «монопольные» права на производство экспортируемого сукна, на практике не могли обеспечить

¹⁵ Вероятно, ремесленные поселения того же типа, что и Лангемарк, балансирующие на грани между деревней и городом.

защиту от наиболее серьезных соседей-соперников, продолжавших изготавливать конкурентоспособные виды тканей. Большую роль в урегулировании конфликтов между городами играли правовые методы. Тем не менее, обращение к арбитражу, например, графа или «трех городов», и в высшие судебные инстанции (Совет Фландрии, Парижский парламент) не всегда могло разрешить существовавшие противоречия.

Иногда конкурентам крупных городов удавалось (как Лангемарку) добиться привилегий, разрешавших производство сукна, несмотря на «монополию» могущественного соперника. Но если последний решал применить оружие, пользуясь отсутствием контроля со стороны правителя, полученные грамоты не могли заменить небольшим городам стены и обеспечить необходимую защиту. В случае с монастырскими городами этого не мог сделать и их сеньор, пусть и такой влиятельный, как, к примеру, аббатство Сен-Бертен. Попытки же решить существующие противоречия силой, несколько раз предпринимавшиеся Ипром и Гентом в отношении окрестных сукнодельческих центров, также не имели успеха — разрушенные мастерские ремесленников быстро восстанавливались. Но сам поиск способов организовать защиту своих интересов в этих затяжных конфликтных ситуациях показывает высокий потенциал самоорганизации, проявлявшийся в действиях городских властей, цеховых объединений крупных городов и городских общин в целом.

Источники

Coutumes de pays et compté de Flandre. Quartier d'Ypres. Sources de développement de la coutume d'Ypres / éd. par L. Gilliodts-Van Severen. Bruxelles : J. Goemaere, imprimeur du roi, 1908. Т. III.

Coutumes de pays et compté de Flandre. Quartier de Furnes. Coutumes de Lomberdside, Loo et Poperinghe / éd. par L. Gilliodts-Van Severen. Bruxelles : J. Goemaere, imprimeur du roi, 1902. Т. VI.

Ordonnances de Philippe le Hardi, de Marguerite de Male et de Jean sans Peur. 1381–1419. Т. I : Ordonnances de Philippe le Hardi et de Marguerite de Male du 16 octobre 1381 au 31 décembre 1393 / pub. sous la dir. de P. Bonenfant par J. Bartier, A. Van Nieuwenhuysen. Bruxelles : S.C.T., 1965.

Recueil de documents relatifs à l'histoire de l'industrie drapière en Flandre: I-re partie: des origines à l'époque bourguignonne / éd. par G. Espinas, H. Pirenne. Bruxelles : Librairie Kiessling et Cie, P. Imbreghts, successeur, 1906. Т. 1 : Aire-sur-la-Lys — Courtrai ; 1909. Т. 2 : Dienze — Hulst ; 1920. Т. 3 : La Gorgue — Ypres.

Ypre jeghen Poperinghe angaende den verbonden. Gedingstukken der XIVe eeuw nopens het laken / ed. N. de Pauw. Ghent : A Siffer, 1899. (Koninklijke Vlaamse Academie voor Taal- en Letterkunde. Publicaties ; Reeks 3, no. 16).

Исследования

Керов В. Л. Народные движения во Фландрии в начале XIV в. М. : Ун-т дружбы народов, 1979.

Майзлиш А. А. Больше чем рынок: суконные ряды в политическом, экономическом и социальном пространстве городов Фландрии (на примере Ипра) // Средние века. 2019. Вып. 80 (2). С. 96–115.

Чистозвонов А. Н. Детерминанты технологии средневекового шерстоткачества (преимущественно на материалах Нидерландов) // Средние века. 1973. Вып. 37. С. 15–27.

Altmeyer J. J. Notices historiques sur la ville de Poperinghe. Gand : L. Hebbelynck, imprimeur du messenger des sciences historiques de Belgique, 1840.

Chorley P. The Ypres Cloth Industry 1200–1350: the Pattern of Change in Output and Demand // Ypres and the Medieval Cloth Industry in Flanders: Archaeological and Historical Contributions = Ieper en de middeleeuwse lakennijverheid in Vlaanderen: archeologische en historische bijdragen / ed. by M. Dewilde, A. Ervynck, A. Wielemans. Zellik : Institute for the Archaeological Heritage, 1998. P. 111–121.

Coornaert E. La draperie rurale en Flandre // Revue d'histoire moderne. T. 5e, No. 25. Jan.–Feb., 1930. P. 21–33.

De gewestelijke en lokale overheidsinstellingen in Vlaanderen tot 1795 / eds. W. Prevenier, B. Augustyn. Brussel : Algemeen Rijksarchief, 1997.

Derville A. Saint-Omer des origines au début du XIVe siècle. Lille : Presses universitaires de Lille, 1995.

Fujii Y. Draperie urbaine et draperie rurale dans les Pays-Bas méridionaux au bas Moyen Age. Une mise au point des recherches après H. Pirenne // Journal of Medieval History. 1990. No. 16. P. 77–97.

Mayzlish A. Chapter Two. To Welcome, to Forbid or to Look for Compromise: The Policy of the Flemish Towns towards Unprivileged Drapery and Migration in mid-14th – mid-15th Centuries // Between Regulation and Freedom. Work and Manufacture in European Cities, 14th–18th Centuries / ed. by A. Caracausi, M. Davies, L. Mocarelli. Newcastle upon Tyne : Cambridge Scholars Publishing, 2018. P. 23–40.

Munro J. H. The Symbiosis of Towns and Textiles: Urban Institutions and the Changing Fortunes of Cloth Manufacturing in the Low Countries and England, 1270–1570 // Journal of Early Modern History. 1999. Vol. 3 (1). P. 1–74.

Munro J. H. Spanish Merino Wools and the Nouvelles Draperies: an Industrial Transformation in the Late Medieval Low Countries // Economic History Review. 2005. LVIII, No 3. P. 431–484.

Soens T., Stabel P., Van de Walle T. An Urbanised Countryside? A Regional Perspective on Rural Textile Production in the Flemish West-Quarter (1400–1600) // Economies, Public Finances and the Impact of Institutional Changes in Interregional Perspective. The Low Countries and Neighboring German Territories (14th–17th Centuries) / ed. by R. Van Schaik. Turnhout : Brepols, 2015. P. 35–60. (Studies in European Urban History ; 36).

Stabel P. Dwarfs among Giants: the Flemish Urban Network in the Late Middle Ages. Leuven ; Apeldoorn : Garant, 1997.

Warnkoenig L.-A., Gheldolf A.-E. Histoire administrative et constitutionnelle des villes et chatellenies d'Ypres. Cassel, Bailleul et Warneton jusqu'à l'an 1305. Paris : Librairie Internationale, 1864.

References

Altmeyer, J. J. (1840). *Notices historiques sur la ville de Poperinghe*. Gand: L. Hebbelynck, imprimeur du messenger des sciences historiques de Belgique.

Chistozyonov, A. N. (1973). Determinanty tekhnologii srednevekovogo sherstotkachestva (preimushchestvenno na materialakh Niderlandov) [The Determinants of the Technology of Medieval Drapery (Mainly on the Case of the Low Countries)]. *Srednie veka*, 37, 15–27.

Chorley, P. (1998). The Ypres Cloth Industry 1200–1350: The Pattern of Change in Output and Demand. In M. Dewilde, A. Ervynck, & A. Wielemans (Eds.), *Ypres and the Medieval Cloth Industry in Flanders: Archaeological and Historical Contributions = Ieper en de middeleeuwse lakennijverheid in Vlaanderen: archeologische en historische bijdragen* (pp. 111–121). Zellik: Institute for the Archaeological Heritage.

Coornaert, E. (1930). La draperie rurale en Flandre. *Revue d'histoire moderne*, 5(25), 21–33.

Derville, A. (1995). *Saint-Omer des origines au début du XIVe siècle*. Lille: Presses universitaires de Lille.

Fujii, Y. (1990). Draperie urbaine et draperie rurale dans les Pays-Bas méridionaux au bas Moyen Age. Une mise au point des recherches après H. Pirenne. *Journal of Medieval History*, 16, 77–97.

Kerov, V. L. (1979). *Narodnye dvizheniia vo Flandrii v nachale XIV v.* [Popular Revolts in Flanders in the Early 14th Century]. Moscow: Universitet druzhby narodov.

Mayzlish, A. (2018). Chapter Two. To Welcome, to Forbid or to Look for Compromise: The Policy of the Flemish Towns towards Unprivileged Drapery and Migration in mid-14th – mid-15th Centuries. In A. Caracausi, M. Davies, & L. Mocarrelli (Eds.), *Between Regulation and Freedom. Work and Manufacture in European Cities, 14th–18th Centuries* (pp. 23–40). Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing.

Mayzlish, A. A. (2019). Bol'she chem rynek: sukonnnye riady v politicheskom, ekonomicheskom i sotsial'nom prostranstve gorodov Flandrii (na primere Ipra) [More than a Market: Cloth-halls in Political, Economic and Social Space of the Flemish Towns (the Case of Ypres)]. *Srednie veka*, 80(2), 96–115.

Munro, J. H. (1999). The Symbiosis of Towns and Textiles: Urban Institutions and the Changing Fortunes of Cloth Manufacturing in the Low Countries and England, 1270–1570. *Journal of Early Modern History*, 3(1), 1–74.

Munro, J. H. (2005). Spanish Merino Wools and the Nouvelles Draperies: An Industrial Transformation in the Late Medieval Low Countries. *Economic History Review*, LVIII(3), 431–484.

Prevenier, W., & Augustyn, B. (Eds.). (1997). *De gewestelijke en lokale overheidsinstellingen in Vlaanderen tot 1795* [Regional and Local Institutions in Flanders before 1795]. Brussel: Algemeen Rijksarchief.

Soens, T., Stabel, P., & Van de Walle, T. (2015). An Urbanised Countryside? A Regional Perspective on Rural Textile Production in the Flemish West-Quarter (1400–1600). In R. Van Schaik (Ed.), *Economies, Public Finances and the Impact of Institutional Changes in Interregional Perspective. The Low Countries and Neighboring German Territories (14th–17th Centuries)*. *Studies in European Urban History*, 36 (pp. 35–60). Turnhout: Brepols.

Stabel, P. (1997). *Dwarfs among Giants: The Flemish Urban Network in the Late Middle Ages*. Leuven; Apeldoorn: Garant.

Warnkoenig, L.-A., & Gheldolf, A.-E. (1864). *Histoire administrative et constitutionnelle des villes et chatellenies d'Ypres. Cassel, Bailleul et Warneton jusq'à l'an 1305*. Paris: Librairie Internationale.

Майзлиш Анна Александровна

кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник отдела
Западноевропейского Средневековья
и раннего Нового времени
Институт всеобщей истории РАН
119334, Москва, Ленинский пр., 32А
E-mail: maizlish@yandex.ru

Mayzlish, Anna Aleksandrovna

PhD (History), Senior Research Fellow
Department of Medieval Studies and Early
Modern History
Institute of World History RAS
32A, Leninsky Ave., 119334 Moscow, Russia
Email: maizlish@yandex.ru